

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 55-АПУ18-5

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 января 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего – судьи Зеленина С.Р., судей Боровикова В.П., Ермолаевой Т.А.,

с участием осуждённых Абраамяна А.С., Ниязова Ф.А., Тхамитлокова Н.З., Алиева Ш.М., Тагаева Д.Н., Халилова Э.А., адвокатов Анпиловой Р.Н., Арутюновой И.В., Хохлова С.А., Дейнеко И.В., Смирнова М.Б., Гешева З.Б., Кайдана И.Н., прокурора Полеводова С.Н., переводчиков Оганесян К.Э. и Ханифовой М. при секретаре Быстрове Д.С. рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционные жалобы осуждённых Алиева Ш.М., Тагаева Д.Н., Тхамитлокова Н.З., адвокатов Князева Е.Г., Середы А.В., Белецкой Н.В., Головченко А.А. и Тенятникова В.Н. на приговор Верховного Суда Республики Хакасия от 27 сентября 2018 года, которым:

АБРААМЯН Арсен Сергеевич, [REDACTED]

[REDACTED] 3 марта 2016 года судимый Майминским районным судом Республики Алтай по п. «г» ч.2 ст.161 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, неотбытая часть наказания с учётом п.«б» ч.3¹ ст.72 УК РФ составляет 9 месяцев,

осуждён по ч.1 ст.212 УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы.

На основании ст.70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединено наказание, не отбытое по приговору Майминского районного суда Республики Алтай от 3 марта 2016 года, и по совокупности приговоров окончательно назначено 8 лет 7 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

АЛИЕВ Шамиль Магомед оглы, [REDACTED]

[REDACTED], ранее судимый:

13 ноября 2013 года Минусинским городским судом Красноярского края по ч.1 ст.163 и п. «г» ч.2 ст.161 (три преступления) УК РФ с применением положений ч.3 ст.69 и ст.73 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года;

16 апреля 2014 года Абаканским городским судом Республики Хакасия по пп. «а», «г» ч.2 ст.161 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года 6 месяцев;

22 июля 2014 года Минусинским городским судом Красноярского края по ч.1 ст.163 (два преступления), п. «г» ч.2 ст.161 (три преступления) УК РФ с применением ч.3 ст.69 и ст.73 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года;

27 ноября 2014 года Минусинским городским судом Красноярского края по ч.2 ст.159 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года 6 месяцев;

8 апреля 2015 года Минусинским городским судом Красноярского края с учётом внесённых изменений по ч.2 ст.160 УК РФ к 2 годам 2 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года 6 месяцев;

25 августа 2015 года Минусинским городским судом Красноярского края по п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ с применением положений ч.4 ст.74 и ст.70 УК РФ (частично присоединено наказание по предыдущим приговорам) к 4 годам лишения свободы, неотбытая часть наказания с учётом п. «б» ч. 3¹ ст. 72 УК РФ составляет 2 года 1 месяц 19 дней,

осуждён по ч. 1 ст. 212 УК РФ к 8 годам лишения свободы.

На основании ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединено наказание, не отбытое по приговору Минусинского городского суда Красноярского края от 25 августа 2015 года, и по совокупности приговоров окончательно назначено 8 лет 1 месяц лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

САБИТОВ Рысбек Жетигенович, [REDACTED]

[REDACTED] 2 июня 2014 года судимый Люблинским районным судом г. Москвы по ч. 2 ст. 228 УК РФ к 3 годам лишения свободы, неотбытая часть наказания составляет 5 месяцев 24 дня,

осуждён по ч. 1 ст. 212 УК РФ к 8 годам лишения свободы.

На основании ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединено наказание, не отбытое по приговору Люблинского районного суда г. Москвы от 2 июня 2014 года, и по совокупности приговоров окончательно назначено 8 лет 1 месяц лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

ТАГАЕВ Джамолиддин Норбутаевич, [REDACTED]

[REDACTED] 10 февраля 2016 года судимый Красногорским районным судом Московской области по ч. 1 ст. 228¹ УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 3 годам лишения свободы, неотбытая часть наказания составляет 9 месяцев 8 дней,

осуждён по ч. 1 ст. 212 УК РФ к 8 годам лишения свободы.

На основании ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединено наказание, не отбытое по приговору Красногорского районного суда Московской области от 10 февраля 2016 года, и по совокупности приговоров окончательно назначено 8 лет 1 месяц лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

ХАЛИЛОВ Эльчин Адалат оглы, [REDACTED]

[REDACTED] 23 июня 2015 года судимый Усть-Абаканским районным судом Республики Хакасия по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы, неотбытая часть наказания с учётом п. «б» ч. 3¹ ст. 72 УК РФ составляет 3 месяца,

осуждён по ч. 1 ст. 212 УК РФ к 8 годам лишения свободы.

На основании ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединено наказание, не отбытое по приговору Усть-Абаканского районного суда Республики Хакасия от 23 июня 2015 года, и по совокупности приговоров окончательно назначено 8 лет 1 месяц лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

ТХАМИТЛОКОВ Назир Замудинович, [REDACTED]

мая 2014 года судимый Баксанским районным судом Кабардино-Балкарской Республики с учётом внесённых изменений по ч. 1 ст. 208, ч. 5 ст. 33 и ч. 2 ст. 208 УК РФ с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ к 3 годам лишения свободы с ограничением свободы на 2 года, неотбытая часть наказания с учётом п. «б» ч. 3¹ ст. 72 УК РФ составляет 2 года ограничения свободы,

осуждён по ч. 1 ст. 212 УК РФ к 8 годам лишения свободы.

На основании ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию полностью присоединено наказание, не отбытое по приговору Баксанского районного суда Кабардино-Балкарской Республики от 26 мая 2014 года, и по совокупности приговоров окончательно назначено 8 лет лишения свободы с ограничением свободы на 2 года с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ в отношении его установлены соответствующие ограничения и на него возложены определённые обязанности.

Приговором решён вопрос о процессуальных издержках и определена судьба вещественных доказательств.

Этим же приговором осуждён Ниязов Фархад Алишерович, в отношении которого приговор не обжалован.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения осуждённых Абрамяна А.С., Тхамитлокова Н.З., Алиева Ш.М., Тагаева Д.Н., Халилова Э.А., адвокатов Анпилоговой Р.Н., Арутюновой И.В., Дейнеко И.В., Смирнова М.В., Гешева З.Б., Кайдана И.Н., поддержавших доводы соответствующих апелляционных жалоб, пояснения осуждённого Ниязова Ф.А. и адвоката Хохлова С.А., не возражавших против удовлетворения апелляционных жалоб, выступление прокурора Полеводова С.Н., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

согласно приговору Абрамян А.С., Алиев Ш.М., Ниязов Ф.А., Сабитов Р.Ж., Тагаев Д.Н., Тхамитлоков Н.З. и Халилов Э.А. осуждены за организацию массовых беспорядков, сопровождавшихся погромами и уничтожением имущества.

Преступление совершено 24 и 25 июля 2016 года в г.Абакане Республики Хакасия на территории ФКУ ИК [] УФСИН России по Республике Хакасия при указанных в приговоре обстоятельствах.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Алиев Ш.М. ставит вопрос об изменении приговора и о переквалификации его действий с ч.1 ст.212 на ч.2 ст.212 УК РФ, указав при этом на то, что он участвовал в массовых беспорядках, но не был их организатором.

В обоснование своей просьбы Алиев Ш.М. ссылается на показания осуждённых Т [] в отношении которого дело выделено в отдельное производство, и Халилова Э.А., данных в ходе предварительного следствия (1 сентября, 3, 21 октября, 15 ноября 2016 года).

Вместе с тем он приводит показания осуждённого Халилова Э.А., находящиеся в т.16 на л.д.138-140, 146-148, и пояснения начальника УФСИН Б [] в судебном заседании. Осуждённый также полагает, что суд назначил ему чрезмерно суровое наказание.

По мнению Алиева Ш.М., в срок наказания следует зачесть время содержания его под стражей с 26 июля 2016 года по 26 сентября 2018 года.

В приговоре суд указал на необходимость зачёта в срок наказания времени содержания его под стражей с 27 июня 2016 года по 23 июня 2017 года и с 15 февраля по 26 сентября 2018 года, но при этом суд не учёл время содержания его под стражей с 24 июня 2017 года по 14 февраля 2018 года.

Анализируя исследованные в суде и приведённые в приговоре доказательства, осуждённый Алиев Ш.М. выражает несогласие с выводом суда о том, что он вместе с другими осуждёнными принуждал свидетеля Ж [] выйти на переговоры и передать требования осуждённых представителям власти.

Суд не учёл пояснения данного свидетеля в суде, что его принуждал к совершению указанных выше действий свидетель С []

При этом осуждённый ссылается на показания свидетеля Г [] и обвиняемого Тхамитлокова Н.З. относительно расположения его спального места, на основании которых суд сделал необоснованный вывод о том, что он сообщил осуждённым о выходе проверяющего сотрудника администрации из локального сектора отряда № [], после чего начались массовые беспорядки, и полагает, что данное суждение противоречит фактическим обстоятельствам уголовного дела, так как его спальное место находилось напротив ряда кроватей, стоящих возле окон, выходящих в локальный сектор отряда № [], то есть на расстоянии 3 или 4 метров от окон.

Поэтому он не мог за кем-либо следить и передавать определённую информацию другим осуждённым. Когда начались погромы, он находился на своей кровати.

Данные обстоятельства подтверждаются информацией, зафиксированной на видеокамере, расположенной в спальном помещении, которая на тот период была в рабочем состоянии.

В то же время осуждённый Алиев Ш.М. указывает, что в суде не удалось воспроизвести эту информацию, хотя приглашённый в суд специалист подтвердил, что все видеозаписи воспроизводились и просматривались в ходе предварительного следствия. Осуждённый подвергает сомнению достоверность и правильность описания данных осмотра видеозаписей, произведённых следователем.

Он также не согласен с показаниями свидетеля Г [] и утверждает, что Тхамитлоков Н.З. дал показания под давлением сотрудников ИК [] и следователя.

Автор апелляционной жалобы обращает внимание на то, что суд неправильно оценил показания свидетелей С [], [], Г [], [], П []. В судебном заседании последний не подтвердил свои первоначальные показания относительно совершённых им действий, которые суд первой инстанции признал установленными. Свидетель П [] также не подтвердил в суде, что именно он вместе с Абраамьяном А.С., Ниязовым Ф.А. и Сабитовым Р.Ж. выяснял у других осуждённых о том, какие требования следует выдвигать администрации исправительного учреждения.

Суд оставил без внимания пояснения Якушенко Н.В. и Бажана Я.И. о том, что массовые беспорядки произошли спонтанно.

Также осуждённый подвергает сомнению правильность и других выводов суда первой инстанции. При этом он даёт соответствующую оценку показаниям свидетелей М [], К [], Б [], К [], [], Ч [], К [], З [], И [], Б [] и Д [].

Некоторые из них не подтвердили свои первоначальные показания относительно совершённых им действий, а другие сообщили, что они подвергались физическому и психологическому насилию, а поэтому подписали определённые показания.

В дополнениях к апелляционной жалобе Алиев Ш.М. ссылается на свой молодой возраст, наличие хронических заболеваний и активное способствова-

ние раскрытию преступления и изобличению других соучастников и просит назначить ему наказание с применением положений ст.64 УК РФ.

В апелляционной жалобе адвокат Середа А.В. ставит вопрос о переквалификации действий его подзащитного Алиева Ш.М. с ч.1 ст.212 на ч.2 ст.212 УК РФ ввиду отсутствия доказательств, подтверждающих, что Алиев Ш.М. был организатором массовых беспорядков.

При этом защитник ссылается на пояснения свидетелей Т [REDACTED] П [REDACTED] и Я [REDACTED] положительно характеризующих Алиева Ш.М., и на этом основании делает вывод о том, что у последнего не было какого-либо побудительного мотива на организацию массовых беспорядков в исправительном учреждении.

Роль Алиева Ш.М. выразилась лишь в том, что он непосредственно участвовал в переговорах с руководящим составом УФСИН России по Республике Хакасия, на что указали не только осуждённые, принимавшие участие в массовых беспорядках, но и сотрудники исправительного учреждения.

В апелляционной жалобе осуждённый Тагаев Д.Н. просит переквалифицировать его действия с ч. 1 ст. 212 на ч. 2 ст. 212 УК РФ, назначить более мягкое наказание с применением правил ст. 64 УК РФ и освободить от возмещения процессуальных издержек ввиду отсутствия финансовой возможности.

Признавая вину в участии в массовых беспорядках, Тагаев Д.Н. указывает на то, что он не привлекал других осуждённых к участию в массовых беспорядках, не передавал осуждённым бритвенные лезвия. Его версию в суде подтвердили осуждённые и свидетели, которые в то же время пояснили, что в ходе предварительного следствия на них оказывалось моральное и физическое воздействие с той целью, чтобы они дали на него ложные показания. Допрошенные сотрудники ФКУ ИК [REDACTED] не были очевидцами вменённых ему в вину действий.

При этом осуждённый приводит анализ определённых доказательств.

Осуждённый Тагаев Д.Н. также просит учесть, что он женат, на иждивении имеет малолетнего ребёнка, страдает рядом хронических заболеваний.

В апелляционной жалобе адвокат Белецкая Н.В., действующая в интересах осуждённого Тагаева Д.Н., ставит вопрос о переквалификации действий её подзащитного с ч. 1 ст. 212 на ч. 2 ст. 212 УК РФ и смягчении наказания.

Ссылаясь на показания Тагаева Д.Н. в судебном заседании, подтверждённые пояснениями многочисленных свидетелей, допрошенных в суде, адвокат

Белецкая Н.В. полагает, что по делу нет достаточных доказательств, свидетельствующих об участии Тагаева Д.Н. в организации массовых беспорядков.

Защитник обращает внимание на то, что суд не дал надлежащей оценки показаниям свидетелей, заявивших о применении в отношении их недозволённых методов ведения предварительного следствия. Свидетель Ж [] подтвердивший в суде свои первоначальные показания, сделал это вынужденно, так как он опасается за свою жизнь и здоровье. Этот свидетель отбывает наказание в ФКУ ИК [], именно он сообщил о том, что Тагаев Д.Н. являлся активным участником бунта.

По мнению адвоката Белецкой Н.В., не следует доверять показаниям свидетелей Т [] и Т [] так как они заключили досудебное соглашение о сотрудничестве с единственной целью – улучшить своё положение и получить минимально возможное наказание. Суд также не дал никакой оценки пояснениям свидетеля М [] уличавшего в ходе предварительного следствия Тагаева Д.Н. в организации бунта вместе с другими осуждёнными, который в судебном заседании заявил о том, что он перепутал Тагаева Д.Н. с другим осуждённым.

Показания сотрудников ФКУ ИК [] не могут быть достоверными доказательствами, подтверждающими виновность её подзащитного, ввиду того, что данные свидетели не являлись очевидцами совершённого преступления. Также необходимо учитывать пояснения этих сотрудников исправительного учреждения о том, что во время массовых беспорядков было темно, лица осуждённых были закрыты тканью, а поэтому невозможно было их распознать. Данные сотрудники оказывали незаконное воздействие в отношении осуждённых во время их допроса.

Адвокат Белецкая Н.В. обращает внимание на то, что Тагаев Д.Н. женат, имеет на иждивении малолетнего ребёнка, супругу и престарелых родителей, он страдает рядом хронических заболеваний: многоформатная экссудативная эритема, острый левосторонний отит.

Начальник ФКУ СИЗО [] УФСИН России по Московской области майор внутренней службы Т [] характеризует Тагаева Д.Н. исключительно с положительной стороны.

В апелляционной жалобе осуждённый Тхамитлоков Н.З. просит переквалифицировать его действия с ч. 1 ст. 212 на ч. 2 ст. 212 УК РФ и назначить более мягкое наказание.

По мнению осуждённого, выводы суда являются противоречивыми, суд признал его виновным в совершении действий, которые не вменялись ему в вину органами предварительного следствия.

Согласно постановлению от 7 июня 2017 года он обвиняется в том, что дал согласие на участие в организации на территории ИК- [] массовых беспорядков среди заключённых, в результате чего он вступил в предварительный сговор на совершение массовых беспорядков на территории ИК- [], в связи с чем ему было предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 212 УК РФ.

В приговоре суд указал, что он не участвовал в планировании массовых беспорядков.

Также суд полагает, что в начале массовых беспорядков он призывал не ломать имущество.

Данное обстоятельство позволяет сделать вывод, что он не вступал в сговор на погром и уничтожение имущества до начала массовых беспорядков. Несмотря на недоказанность предъявленного обвинения по ч. 1 ст. 212 УК РФ, суд первой инстанции, выйдя за пределы предъявленного обвинения, все-таки необоснованно осудил его за организацию массовых беспорядков.

Суд неправоммерно пришёл к выводу, что он, имея авторитет среди осуждённых, занимая неформальное положение старшего отряда № [], не только участвовал в погроме и уничтожении имущества, но и в сложившейся обстановке присоединился к организаторам массовых беспорядков, призывами и указаниями вовлекал осуждённых в участие в массовых беспорядках, побуждая и направляя их на погром и уничтожение чужого имущества.

Данные обстоятельства свидетельствуют о его участии вместе с другими осуждёнными в руководстве массовых беспорядков, они стремились к достижению общего результата.

Однако осуждённый выражает несогласие с такими выводами суда, так как они основаны на сомнительных показаниях С [], но при этом суд оставил без внимания показания лиц, подтвердивших, что он пытался остановить осуждённых, уничтожавших имущество.

Ни на чём не основан вывод суда о том, что он расставлял осуждённых около окон с той целью, чтобы они следили за обстановкой.

По мнению Тхамитлокова Н.З., показания свидетелей Г [] и С [] не соответствуют действительности.

Вместе с тем осуждённый Тхамитлоков Н.З. приводит показания других свидетелей и излагает обстоятельства, по мнению осуждённого, имевшие место в действительности.

Суд также не учёл, что первоначальные показания, где он уличал себя в организации массовых беспорядков, он дал в результате незаконных методов ведения предварительного следствия, что подтвердили свидетели из числа осуждённых.

В апелляционной жалобе адвокат Головченко А.А. просит отменить приговор в отношении Халилова Э.А. и направить дело на новое судебное разбирательство.

По мнению защитника, выводы суда о виновности Халилова Э.А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 212 УК РФ, изложенные в приговоре, не подтверждаются исследованными в суде и приведёнными в приговоре доказательствами.

Излагая показания Халилова Э.А. в судебном заседании, автор апелляционной жалобы указывает на то, что версия его подзащитного на происшедшие события подтверждается показаниями свидетелей Т [] и Т [] заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве.

Данные свидетели пояснили, что осуждённые обсуждали возможность организации массовых беспорядков в колонии 22 и 23 июля 2016 года. В это время Халилов Э.А. находился в ШИЗО.

При этом защитник ссылается на показания Т [] данные в ходе предварительного следствия (т. 12 л.д. 85-91, 92-98 и 102-110).

В судебном заседании 26 марта 2018 года свидетель Т [] заявил, что не узнал в лицо Халилова Э.А., не видел его в ходе массовых беспорядков и не знает, что делал последний.

Адвокат Головченко А.А. также приводит показания осуждённого Мамонова Ю.С. и обращает внимание на пояснения начальника оперативного отдела ИК [] А [] и начальника ИК [] З []

В судебном заседании А [] показал, что Халилов Э.А. не относился к числу организаторов массовых беспорядков, так как последний не обладал каким-либо авторитетом среди заключённых.

З [] в суде сообщил, что Халилов Э.А. выходил на переговоры, не проявлял никакой агрессии, а лишь жаловался на сотрудников отдела безопас-

ности.

Защитник также выражает несогласие с выводом суда о том, что в ходе массовых беспорядков Халилов Э.А. раздавал осуждённым бритвы для причинения себе телесных повреждений.

Адвокат Головченко А.А. полагает, что необоснованное предъявление Халилову Э.А. обвинения по ч. 1 ст. 212 УК РФ, который всегда признавал вину в участии в массовых беспорядках, лишило его возможности и права на рассмотрение уголовного дела в отношении его в особом порядке, в судебном заседании не установлен истинный мотив действий осуждённых, а также характер и размер вреда, причинённого преступлением.

Назначенное Халилову Э.А. наказание нельзя признать справедливым.

В апелляционной жалобе адвокат Тенятников В.Н. ставит вопрос о переквалификации действий Сабитова Р.Ж. с ч. 1 ст. 212 на ч. 2 ст. 212 УК РФ, указав при этом на то, что его подзащитный не был организатором массовых беспорядков, он лишь участвовал в них, полностью возместил ущерб.

Защитник обращает внимание на то, что причиной массовых беспорядков явилось неправомерное поведение сотрудников ИК [] которые избивали осуждённых, что подтвердили последние.

Характеризуя своего подзащитного только с положительной стороны, адвокат Тенятников В.Н. полагает, что у Сабитова Р.Ж. не было причин для того, чтобы организовывать массовые беспорядки.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней адвокат Князев Е.Н. просит отменить приговор в отношении Абраамяна А.С. и направить дело на новое судебное разбирательство, ссылаясь при этом на то, что предъявленное его подзащитному обвинение нельзя признать конкретизированным, так как в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого не указано, какой план был разработан Абраамяном А.С., Т [] и Тымтышевым Ю.И., какую роль для себя определил Абраамян А.С., что препятствовало последнему полноценно защищаться от предъявленного обвинения.

В нарушение ст. 252 УПК РФ суд вышел за пределы предъявленного обвинения, указав в приговоре, что «... Абраамян с участием Т [], Тымтышева сообщил Алиеву и Халилову о намерении организовать массовые беспорядки». Данное обстоятельство не нашло своего подтверждения в ходе судебного разбирательства.

По мнению защитника, показания свидетелей Б [] []

С [] Г [] Г [] З [], К []
[] К [] Л [] М [] Х [] от-
носительно того, кто из осуждённых призывал к массовым беспорядкам, явля-
ются противоречивыми.

Автор апелляционной жалобы ссылается и на другие доводы.

Он считает, что не доказан размер причинённого ущерба, стоимость окон ПВХ № 20 и № 21, уничтожение которых инкриминировано Халилову Э.А., указанная в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в обвини-
тельном заключении, является различной (3499,8 руб. и 1157,3 руб. соответст-
венно).

Указанный в данных процессуальных документах общий размер причи-
нённого ущерба также не соответствует друг другу.

В связи с этим суд неправоммерно отказал стороне защиты в удовлетворе-
нии ходатайства о направлении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237
УПК РФ для устранения изложенных выше противоречий, которые нельзя при-
знать технической ошибкой.

Суд оставил без внимания то обстоятельство, что в постановлении о при-
влечении в качестве обвиняемого Халилова Э.А. отсутствует 18 лист (в данном
процессуальном документе имеются два 19 листа).

Также не был учтён действительный мотив, побудивший осуждённых к
совершению определённых действий. Массовые беспорядки возникли в связи с
избиениями осуждённых сотрудниками ФКУ ИК [] Суд необоснованно не за-
чёл в срок наказания Абраамяна А.С. время содержания его в СИЗО [] г. Абака-
на – с 23 июня 2017 года по 14 февраля 2018 года. В приговоре не приведены
расчёты фактически отбытого наказания по предыдущему приговору.

В возражениях на апелляционные жалобы государственные обвинители
Подкорытов Е.В. и Родионов М.В. приводят суждения относительно несостоя-
тельности позиции их авторов.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных
жалоб, а также возражения на них, судебная коллегия считает необходимым
приговор оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетво-
рения.

Оснований, указанных в ст. 389¹⁵ УПК РФ, влекущих отмену либо изме-
нение приговора, не усматривается.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, и подтверждаются исследованными в суде и приведёнными в приговоре доказательствами.

В соответствии с ч. 1 ст. 88 УПК РФ суд оценил каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, собранные доказательства в совокупности – достаточности для постановления оспариваемого обвинительного приговора.

Доводы, изложенные в апелляционных жалобах, аналогичны суждениям стороны защиты в судебном заседании суда первой инстанции, они были предметом исследования с вынесением соответствующих решений, сомневаться в правильности которых судебная коллегия не находит оснований.

Доводы апелляционных жалоб не основаны на фактических данных и законе.

Несостоятельной является ссылка осуждённого Алиева Ш.М. на показания Халилова Э.А., находящиеся в 16 томе на л.д.138-140, 146-148, так как эти показания не исследовались в судебном заседании.

Другим исследованным в суде показаниям в приговоре суд дал соответствующую оценку.

Приведённые в приговоре доказательства опровергают утверждение Алиева Ш.М. о том, что он никому не угрожал, не просил участвовать в массовых беспорядках. При этом он ссылается на показания определённых свидетелей.

В ходе предварительного следствия свидетель Ж [] пояснил, что Алиев Ш.М. принуждал его передать требования сотрудникам администрации (т.10 л.д.55-62).

Из показаний свидетеля Г [] и обвиняемого Тхамитлокова Н.З. следует, что перед беспорядками Алиев Ш.М., кровать которого находилась около окна, выходящего в локальный сектор, сообщил об уходе проверяющего сотрудника колонии.

Данные показания не противоречат пояснениям свидетелей С [], Г [], П [] о том, что Алиев Ш.М. один из первых поднялся с кровати и стал призывать других осуждённых вставать и начинать погром.

Об участии Алиева Ш.М. в погроме рассказали обвиняемый Тхамит-локов Н.З., свидетели Д [] К [] П [] К [] и С [], которые сообщили о том, что Алиев Ш.М. принимал участие в уничтожении имущества, он ломал окна и двери.

Свидетель Д [] подтвердил, что Алиев Ш.М. баррикадировал вход в отряд.

Свидетели Б [] и М [] подтвердили, что Алиев Ш.М. табуретом разбил окно № 22, а свидетели М [] З [], Г [] и К [] сообщили о том, что Алиев Ш.М. сломал окно № 25.

В приговоре суд также правильно оценил показания свидетелей М [] Д [] М [] Б [] К [] Д [] И [] Ч [] А [] А [] С [] К []

Данные свидетели рассказали об определённых совершённых Алиевым Ш.М. действиях в ходе беспорядков.

Одни из указанных выше свидетелей подтвердили, что Алиев Ш.М. выбил ногой дверь в комнату для приёма пищи, вместе с другими соучастниками выломал дверь в отряд № [].

Другие свидетели сообщили, что Алиев Ш.М. призывал осуждённых из отрядов №№ [] поддержать беспорядки и забираться в отряд № [].

Алиев Ш.М. выкрикивал призывы «ломать режим», противостоять администрации, помогал осуждённым проникнуть в отряд № [], призывал их уничтожать имущество, баррикадировать окна и входы.

Другим осуждённым Алиев Ш.М. давал указания о том, чтобы они следили за окружающей обстановкой.

Свидетели Б [] и С [] подтвердили, что Алиев Ш.М. требовал позвать руководство колонии для переговоров.

Другие свидетели сообщили, что Алиев Ш.М. вместе с другими соучастниками находился в помещении воспитательной работы, где осуждённые выкрикивали требования администрации, планировали дальнейшие действия и формировали требования для переговоров с представителями власти.

Алиев Ш.М. принимал участие в этом, высказывал свои предложения.

Он же через окно выкрикивал требования об ослаблении режима содержания, о непомещении осуждённых в штрафной изолятор, ненаказании за расстёгнутые пуговицы, а также за то, что кто-то из осуждённых не побрился, не поздоровался с сотрудником. Алиев Ш.М. также требовал, чтобы разрешили дополнительный сон, свободный доступ к телефону, выпустили осуждённых из строгих условий содержания и ПКТ, сменили руководство колонии, вызвали средства массовой информации, предоставили телефон, угрожал совершить суицидные действия.

Из пояснений свидетелей Ж [] и Д [] усматривается, что Алиев Ш.М. вместе с другими соучастниками принуждал Ж [] выйти и сообщить представителям власти требования, в том числе предоставить телефон.

Согласно показаниям свидетелей И [] Б [] Д [] [] и Г [] осуждённый Алиев Ш.М. призывал продолжать беспорядки, вооружаться, оказывать сопротивление при штурме.

В то же время Алиев Ш.М. поддерживал Ниязова Ф.А., который призывал охранять окна.

Во время беспорядков И [] убежал с места происшествия.

Об этом узнал Алиев Ш.М., после чего последний угрожал тем осуждённым, которые решат выйти из отряда. Он призывал никого не выпускать из отряда.

Данные обстоятельства подтвердили свидетели И [] [] К [] К [] К [], Ч [] З [] С [] А [] Д [] К [] М []

Суд первой инстанции пришёл к правильному выводу, что Алиев Ш.М. призывал наказывать тех, кто убежал с места происшествия и сотрудничал с администрацией колонии.

Он же призывал осуждённых к суицидным действиям в случае пресечения беспорядков и вместе с Т [] раздавал бритвы.

Алиев Ш.М. угрожал причинять порезы осуждённым, которые не делают это сами.

Изложенные выше обстоятельства подтверждаются показаниями свидетелей, на которые в приговоре сослался суд первой инстанции.

Судебная коллегия не может согласиться с утверждением Алиева Ш.М. о нарушении его права на защиту ввиду невозможности воспроизведения видеозаписей в судебном заседании.

Согласно протоколу судебного заседания в судебном заседании 19 марта 2018 года по ходатайству государственного обвинителя судом принимались меры для просмотра CD- дисков с записями видеонаблюдения, которые не смогли быть воспроизведены по техническим причинам.

В судебном заседании 26 марта 2018 года при допросе свидетеля Т [] участвовавшего в качестве специалиста при копировании записей на указанные диски в ходе предварительного следствия, установлено, что для просмотра дисков необходимо специальное программное обеспечение.

В судебном заседании 9 апреля 2018 года свидетелем А [] (следователем) представлен диск с программным обеспечением, который приобщён к делу.

В этом же судебном заседании с помощью предоставленного программного обеспечения при воспроизведении записей видеонаблюдения установлено, что на CD-дисках имеются видеозаписи одновременного изображения с нескольких камер, имеющих номера. При воспроизведении записей с одной из камер на полный экран запись не воспроизводится. Участвовавший в судебном заседании специалист И [] (специалист по информатизации Верховного Суда Республики Хакасия) пояснил, что в суде нет иных технических средств, необходимых для просмотра записей на дисках.

Председательствующий разъяснил сторонам право предоставить технические средства для воспроизведения в судебном заседании видеозаписей на дисках, а также право копирования данных дисков и представленной следователем программы для просмотра дисков.

В судебном заседании 28 июня 2018 года подсудимый Алиев Ш.М. заявил ходатайство о просмотре видеозаписей на CD-дисках, которое было уточнено его защитником Середой А.В., просившим, чтобы орган следствия представил программу для просмотра видеозаписей на дисках.

Так как указанная программа была приобщена ранее, ходатайство защитника Середы А.В. оставлено без рассмотрения.

Подсудимый Алиев Ш.М. ходатайство о просмотре видеозаписей отозвал.

Председательствующий повторно разъяснил сторонам право предоставить суду свои технические средства, а также заявить ходатайство о привлечении специалиста и копировании программы.

По ходатайству адвоката Князева Е.Г. ему была предоставлена копия программы для просмотра видеозаписей.

В судебном заседании 29 июня 2018 года адвокат Князев Е.Г. пояснил, что сторона защиты не имеет ходатайств о допуске своего специалиста и о предоставлении своих технических средств для просмотра видеозаписей.

В этом же судебном заседании по ходатайству государственного обвинителя с участием свидетеля М [REDACTED] (инженера ФКУ ИК [REDACTED]) осмотрен видеорегистратор, приобщённый к уголовному делу в качестве вещественного доказательства, с которого в ходе предварительного следствия были скопированы записи на CD-диски. На момент осмотра воспроизведение записей на видеорегистраторе невозможно по техническим причинам.

С участием свидетеля М [REDACTED] судом также принимались меры для воспроизведения записей на CD-дисках с помощью технических средств суда. При воспроизведении одного из дисков установлено, что на диске имеется изображение с камер видеонаблюдения в виде 16 «окон». При воспроизведении записи с одной из камер на полный экран запись не воспроизводится.

Иных ходатайств о воспроизведении записей на CD-дисках, предоставлении для этого технических средств или привлечении специалиста сторонами не заявлялось.

В приговоре суд оценил данные обстоятельства и обоснованно пришёл к выводу, что невозможность воспроизведения видеозаписей по техническим причинам не может свидетельствовать о недопустимости и недостоверности информации, изложенной в протоколе осмотра видеорегистратора. Данное следственное действие произведено с соблюдением норм уголовно-процессуального закона.

Видеорегистратор с записями камер видеонаблюдения (т.18 л.д.132-134) был изъят 17 августа 2016 года в ФКУ ИК [REDACTED] видеозаписи были воспроизведены следователем с участием специалиста.

Данные, полученные в ходе осмотра видеорегистратора, согласуются с пояснениями свидетелей о времени начала беспорядков – около 22 часов 20 минут 24 июля 2016 года и выведении из строя видеокамер в отряде № [REDACTED], где начались беспорядки, и видеокамер в отрядах №№ [REDACTED]

В судебном заседании следователь А [REDACTED], проводивший осмотр, и

специалист Т [] участвовавший в осмотре, подтвердили информацию, изложенную в протоколе данного следственного действия. Свидетель М [] (инженер ФКУ ИК []) также подтвердил, что на изъятый видеореги-стратор фиксировались записи с видеокамер наблюдения в ФКУ ИК []

Заявленное в судебном заседании суда апелляционной инстанции ходатайство Алиева Ш.М. о просмотре видеозаписей с камер видеонаблюдения не подлежит удовлетворению по той причине, что в судебном заседании суда первой инстанции принимались все возможные меры для просмотра этих видеозаписей, однако их просмотреть не удалось по техническим причинам, в связи с чем впоследствии Алиев Ш.М. отказался от просмотра видеозаписей. В настоящее время нет никаких новых обстоятельств для удовлетворения ходатайства Алиева Ш.М.

При этом следует учитывать положения чч. 6 и 6¹ ст.389¹³ УПК РФ. Также нельзя оставлять без внимания требования ч. 2 ст. 17 УПК РФ о том, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

В приговоре приведены достаточные доказательства, подтверждающие виновность осуждённых в организации массовых беспорядков, сопровождавшихся погромами и уничтожением имущества.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами авторов апелляционных жалоб о соответствующей оценке определённых показаний лиц, на которые в приговоре сослался суд, ввиду того, что приведённая ими оценка носит произвольный характер, она дана не в системной связи с другими доказательствами.

Также нет никаких оснований не доверять пояснениям свидетеля Г [] который в судебном заседании подтвердил свои первоначальные показания о том, что именно Алиев Ш.М. сообщил об уходе проверяющего сотрудника администрации. При этом по ходатайству стороны защиты данному свидетелю предъявлялась схема отряда для разъяснения расположения спального места Алиева Ш.М.

В судебном заседании свидетель П [] подтвердил свои первоначальные показания о том, что Алиев Ш.М. один из первых поднялся с кровати.

Он также не оспаривал и другие свои показания, на которые в приговоре сослался суд первой инстанции.

Суд правильно оценил показания свидетелей К [] и К []

В судебном заседании 25 мая 2018 года Алиев Ш.М. показал, что между ним и Б [REDACTED] был конфликт, после чего они не общались.

Данное обстоятельство подтвердил свидетель Б [REDACTED] однако он отрицает наличие какой-либо неприязни к Алиеву Ш.М.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции правильно признал несостоятельным утверждение Алиева Ш.М. о том, что свидетель Б [REDACTED] оговорил его.

Алиев Ш.М. был осуждён 25 августа 2015 года Минусинским городским судом с применением положений ст. 70 и 74 УК РФ. Ранее он осуждался условно и по предыдущим уголовным делам он не содержался под стражей.

По предыдущему уголовному делу он содержался под стражей до вступления приговора от 25 августа 2015 года в законную силу – с 3 июня по 15 сентября 2015 года, то есть 3 месяца 13 дней.

По настоящему головному делу он содержался под стражей с 27 июля 2016 года по 23 июня 2017 года и с 15 февраля 2018 года до постановления приговора. При этом суд первой инстанции не учитывал срок отбывания наказания.

Таким образом, срок отбывания наказания по предыдущему приговору суд исчислял с 3 июня 2015 года по 27 июля 2016 года и с 23 июня 2017 года по 15 февраля 2018 года, то есть на период избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, 15 февраля 2018 года, Алиев Ш.М. отбыл 1 год 8 месяцев 19 дней. Неотбытый срок наказания составляет 2 года 3 месяца 11 дней.

В то же время в срок наказания по предыдущему приговору суд зачёл время его содержания под стражей до вступления приговора в законную силу с учётом положений п. «б» ч. 3¹ ст. 72 УК РФ из расчёта один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания – 3 месяца 13 дней + 1 месяц 22 дня.

Поэтому в вводной части приговора суд указал, что неотбытая часть наказания составляет 2 года 1 месяц 19 дней лишения свободы.

При назначении ему окончательного наказания по правилам ст. 70 УК РФ суд частично присоединил неотбытую часть наказания по приговору от 25 августа 2015 года – 1 месяц лишения свободы.

Срок наказания по настоящему уголовному делу исчислён с 27 сентября 2018 года с зачётом времени содержания Алиева Ш.М. под стражей по данному

уголовному делу – с 27 июля 2016 года по 23 июня 2017 года и с 15 февраля 2018 года по 26 сентября 2018 года.

Нет законных оснований для того, чтобы засчитывать в срок наказания период с 24 июня 2017 года по 14 февраля 2018 года, так как в это время он отбывал наказание по предыдущему приговору.

Доводы адвоката Середы А.В. о том, что Алиев Ш.М. не был организатором массовых беспорядков, опровергаются приведёнными в приговоре доказательствами.

Несостоятельным является утверждение осуждённого Тагаева Д.Н. о спонтанности массовых беспорядков.

В приговоре суд правильно оценил показания свидетеля Я [] – начальник психологической лаборатории ФКУ ИК [] – и сделал правильный вывод о том, что показания данного свидетеля не следует принимать во внимание, так как она не была очевидцем массовых беспорядков и ничего не могла пояснить по обстоятельствам дела.

Результаты её психологического обследования осуждённых не основаны на фактических данных, относящихся к происшедшим событиям.

По делу нет оснований для освобождения Тагаева Д.Н. от возмещения процессуальных издержек, с которого суд постановил взыскать 60000 рублей в доход государства. При этом необходимо учитывать, что с него суд взыскал процессуальные издержки частично. Он не отказывался от защитника и является трудоспособным.

Нельзя согласиться с утверждением адвоката Белецкой Н.В. о том, что в суде свидетели не указали на Тагаева Д.Н. как на лицо, которое было организатором массовых беспорядков, а поэтому вывод суда о виновности её подзащитного является необоснованным.

В приговоре суд достаточно подробно привёл анализ исследованных доказательств, подтверждающих виновность Тагаева Д.Н. в совершении предъявленного ему преступления.

Суд не оставил без внимания утверждения определённых свидетелей об оговоре Тагаева Д.Н.

Показания свидетелей С [] Ж [] Ч []
Т [] [] Т [] [] Д [] [] Г [] []
Х [] К [] Д [] и К [] об участии Та-

гаева Д.Н. в совершении преступления, данные в ходе предварительного следствия, суд использовал в качестве доказательств его виновности в той части, в которой они не оспаривались данными свидетелями в судебном заседании.

В приговоре суд сослался лишь на показания свидетеля Ш [] данные в ходе судебного разбирательства.

Необоснованным следует считать довод адвоката Белецкой Н.В. о недостоверности показаний свидетелей Т [] и Т [] с которыми было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

В судебном заседании Т [] подтвердил свои первоначальные показания, а Т [] отказался давать показания в суде, однако он не оспаривал свои показания, данные в ходе предварительного следствия.

В судебном заседании свидетель М [] (в жалобе он ошибочно указан как М [] показал, что видел Тагаева Д.Н. вместе с другими осуждёнными, который до массовых беспорядков находился в каптёрке, в ходе массовых беспорядков Тагаев Д.Н. угрожал осуждённым. В суде были исследованы прежние показания данного свидетеля, который заявил об ошибочности его заявления о нахождении Тагаева Д.Н. вместе с другими осуждёнными в каптёрке (суд первой инстанции учёл данное обстоятельство), однако М [] не оспаривал свои первоначальные показания в той части, где он подтверждал факт высказывания Тагаевым Д.Н. угроз.

Свидетель Ж [] также утверждал, что Тагаев Д.Н. высказывал угрозы, принуждал осуждённых сообщать требования сотрудникам администрации. Об этом же сообщил свидетель Д []

В приговоре суд решил вопрос о допустимости первоначальных показаний А [] в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство (суд не согласился с его позицией об оказании на него незаконного воздействия).

Суд также правомерно принял решение о несостоятельности утверждения Тхамитлокова Н.З. о применении в отношении его недозволенных методов ведения предварительного следствия.

В судебном заседании были исследованы доводы стороны защиты о том, что во время массовых беспорядков было темно, лица осуждённых закрыты тканью, поэтому невозможно было кого-то идентифицировать, которые правильно признаны несостоятельными.

Как усматривается из показаний свидетелей, приведённых в приговоре, в

локальном секторе светили фонари, расположенные над общежитием, освещения от которых было достаточно для того, чтобы видеть происшедшие события.

Непосредственными очевидцами этих событий были свидетели, на показания которых в приговоре сослался суд в обоснование доказанности вины осуждённых в организации массовых беспорядков, сопровождавшихся погромами и уничтожением имущества.

Не соответствует действительности довод о том, что Тагаев Д.Н. начальником ФКУ СИЗО [] УФСИН России по Московской области характеризуется лишь с положительной стороны.

15, 16 и 28 декабря 2015 года, 26 января и 31 марта 2016 года на него были наложены взыскания (т. 41 л.д. 148-156).

Не основаны на фактических данных доводы осуждённого Тхамитлокова Н.З.

Свидетель С [] уличал Тхамитлокова Н.З. в организации массовых беспорядков.

Суд сделал правильный вывод, что до начала массовых беспорядков Тхамитлоков Н.З. дал согласие на совершение массовой акции с участием осуждённых, которая была направлена на нарушение установленного порядка отбывания наказания, в связи с чем он призывал других осуждённых вставать с кроватей. Данные показания не противоречат пояснениям ряда свидетелей о том, что Тхамитлоков Н.З. просил прекратить ломать имущество. Однако такая позиция у него была до начала массовых беспорядков. До их начала он не вступал в сговор с осуждёнными. Однако он знал о целях осуждённых и поддерживал их. Затем Тхамитлоков Н.З. присоединился к массовым беспорядкам, был одним из организаторов проведения данной акции.

Показания свидетелей Г [] и С [] о том, что Тхамитлоков Н.З. расставлял осуждённых около окон для ведения наблюдения, согласуются с показаниями Тхамитлокова Н.З., данными в ходе предварительного следствия, которые суд первой инстанции правильно признал допустимыми и достоверными.

В приговоре приведены достаточные доказательства, подтверждающие виновность Тхамитлокова Н.З., который участвовал в поддержании выдвинутых другими осуждёнными требований, чтобы оказать воздействие на руководство ФКУ ИК [] для ослабления установленного порядка отбывания наказания.

Доводы данного осуждённого о незаконных методах ведения предварительного следствия были предметом исследования в суде первой инстанции.

При этом суд принял обоснованное, мотивированное решение, правильность которого не вызывает никаких сомнений.

При постановлении обвинительного приговора в отношении Тхамитлокова Н.З. суд не нарушил требований ст. 252 УПК РФ и не вышел за пределы предъявленного обвинения.

Суд обоснованно признал Халилова Э.А. виновным в организации массовых беспорядков, сопровождавшихся погромами и уничтожением имущества.

Из показаний Алиева Ш.М., Халилова Э.А. в судебном заседании и пояснений свидетелей Т [] [] Т [] М [] Б [] и А [] усматривается, что Халилов Э.А. знал о готовящихся беспорядках и к нему обращались с просьбой поддержать данную акцию.

Халилов Э.А. согласился участвовать в переговорах с руководством колонии, что следует из его показаний и пояснений свидетеля Т [].

Свидетель С [] подтвердил, что Халилов Э.А. призывал поддерживать начавшиеся беспорядки. Он же и свидетели Г [] Б [] М [] И [] и С [] не отрицали, что Халилов Э.А. участвовал в уничтожении имущества, баррикадировал окна и лестницу.

В судебном заседании Халилов Э.А. признал, что разбил окна №№ 20 и 21, сломал три табурета. Об этом же сообщили свидетели И [] и Б [] [].

Приведённые в приговоре показания свидетелей также подтверждают, что в ходе массовых беспорядков Халилов Э.А. призывал других осуждённых уничтожать имущество, баррикадировать окна и лестницу, расставлял осуждённых около окон для ведения наблюдения.

Он же участвовал в формировании требований, выдвигаемых на переговорах с представителями администрации колонии, планировании дальнейших действий.

Халилов Э.А. ходил на переговоры, требовал выпустить осуждённых из строгих условий содержания и ПКТ, призывал продолжать беспорядки, раздавал бритвы для совершения суицидных действий в случае штурма, угрожал

причинять порезы тем осуждённым, которые не сделают это сами.

По делу нет каких-либо оснований для того, чтобы не верить показаниям соответствующих лиц, на которые в приговоре сослался суд в обоснование доказанности вины осуждённого Халилова Э.А.

В приговоре суд правильно указал, что нахождение Халилова Э.А. в штрафном изоляторе с 18 по 23 июля 2016 года, на что ссылается защитник, не влияет на доказанность вины Халилова Э.А. в организации массовых беспорядков, имевших место 24 и 25 июля 2016 года.

Суд правильно установил мотив, которым руководствовались осуждённые в ходе организации массовых беспорядков.

При этом суд учёл пояснения осуждённых об их несогласии с действиями отдельных сотрудников ФКУ ИК-[REDACTED], которые они считали незаконными, а также негативное отношение осуждённых к соблюдению ими обязанностей, предусмотренных Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений.

Действия осуждённых были направлены на ослабление режима отбывания наказания и создание в ФКУ ИК-[REDACTED] условий, предусматривающих возможность невыполнения ими определённых обязанностей, установленных Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений.

Иных побудительных мотивов для совершения массовых беспорядков судом первой инстанции не установлено.

Действительный мотив, установленный судом, которым руководствовались осуждённые в ходе массовых беспорядков, не может влечь назначение более мягкого наказания, на чём настаивает защитник Халилова Э.А. — адвокат Головченко А.А.

В то же время судебная коллегия считает необходимым отметить, что в приговоре суд сделал правильный вывод о том, что утверждения осуждённых и ряда свидетелей, показания которых приведены в приговоре, о совершении сотрудниками ФКУ ИК-[REDACTED] незаконных действий не влияют на юридическую квалификацию действий осуждённых по ч. 1 ст. 212 УК РФ.

В данном случае следует полагать, что по делу отсутствуют основания для применения правил ст. 37, 39 УК РФ.

При определённых обстоятельствах осуждённые могли обращаться с жалобами в компетентные государственные органы.

Необоснованным является утверждение адвоката Головченко А.А. о не установлении судом первой инстанции размера ущерба, причинённого ФКУ ИК [REDACTED]

Напротив, в приговоре приведены достаточные доказательства, в том числе заключение товароведческой экспертизы от 8 августа 2018 года, подтверждающие причинение ФКУ ИК [REDACTED] материального ущерба в размере 1305148 рублей.

В результате массовых беспорядков также были нарушены установленный порядок отбывания наказания, общественный порядок и безопасность и создана угроза жизни и здоровью определённых лиц, так как до пресечения массовых беспорядков сотрудники ФКУ ИК [REDACTED] не могли осуществлять предусмотренный законом контроль за осуждёнными, находившимися в общежитии № 2.

Судебная коллегия не находит оснований для того, чтобы соглашаться с доводом адвоката Князева Е.Г. о неконкретизации органами предварительного следствия действий осуждённого Абраамяна А.С.

Аналогичные суждения высказывались стороной защиты и в судебном заседании суда первой инстанции. Данный довод был предметом тщательного исследования с принятием соответствующего решения, которое следует признать правильным. Обвинительное заключение соответствует требованиям ст.220 УПК РФ.

В обвинительном заключении изложены действия обвиняемых, в том числе и Абраамяна А.С., а поэтому у него была возможность полноценно защищаться от предъявленного обвинения.

В судебном заседании сторона защиты ходатайствовала о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст.237 УПК РФ и по иным основаниям, которые не нашли своего подтверждения в суде.

Из материалов уголовного дела усматривается, что текст постановления о привлечении в качестве обвиняемого Алиева Ш.М. от 14 июня 2017 года напечатан на 22 листах, из которых отсутствует лист с номером 8, а имеется 2 листа с номером 9 и идентичным текстом.

Впоследствии (после допроса следователей и исследования надзорного производства) судом было установлено, что постановление о привлечении в качестве обвиняемого, предъявленное Алиеву Ш.М., содержало 8 и 9 листы. В уголовное дело ошибочно подшито 2 листа с номером 9 после предъявления

Алиеву Ш.М. обвинения при формировании дела и контрольного производства, в которое были помещены 2 листа постановления с номером 8, один из которых должен находиться в уголовном деле.

Данное обстоятельство подтверждается исследованными в суде копией постановления о привлечении в качестве обвиняемого Алиева Ш.М. от 14 июня 2017 года, представленной из надзорного производства, и копией, которая была вручена адвокату Серее А.В., где имеются 8 и 9 листы.

Изложенное в них обвинение соответствует описанию деяния в обвинительном заключении.

Устранение в суде выявленного несоответствия в процессуальных документах относительно уничтожения Алиевым Ш.М. видеокамеры, дверного блока, баррикадирования оконных проёмов, входов и выходов, руководства действиями других осуждённых и участия в переговорах с представителями ФКУ ИК [] свидетельствует об отсутствии оснований для возвращения уголовного дела прокурору. Не соответствует действительности довод защитника осуждённого Абраамяна А.С. о том, что в приговоре приведены обстоятельства, которые не изложены в обвинительном заключении.

Согласно постановлению о привлечении в качестве обвиняемого Абраамян А.С., Т [] и Т [] реализуя умысел на организацию массовых беспорядков, вначале сообщили Алиеву Ш.М., Халилову Э.А., а затем и А [] о своих преступных намерениях и предложили данным лицам принять участие в беспорядках, что отражено в основных процессуальных документах (т.13 л.д.86-88, т.20 л.д.4-6).

При этом следует учитывать, что в приговоре при описании фактических обстоятельств действия соучастников преступления суд конкретизировал в соответствующей мере по сравнению с предъявленным обвинением, что не свидетельствует о несоблюдении положений ст.252 УПК РФ.

Судебная коллегия не может согласиться и с остальными доводами защитника.

В судебном заседании суда первой инстанции участники уголовного процесса со стороны защиты при анализе показаний свидетелей Б [] С [] и других лиц указывали на их противоречивость относительно того, кто именно стал призывать начинать беспорядки.

В приговоре суд дал соответствующий анализ данным показаниям и правильно сделал вывод о том, что Т [] в присутствии Абраамяна А.С., Ниязова Ф.А. и Тымтышева Ю.И. сообщил Алиеву Ш.М., Халилову Э.А., М []

Б [] и А [] и другим осуждённым из отряда № 5 о готовящихся беспорядках и просил их поддержать.

В то же время из показаний Т [] [] усматривается, что Абраамян А.С. сообщил о лицах, которые возьмут на себя ответственность за беспорядки, убеждая при этом в необходимости участия в них.

Вместе с тем Ниязов Ф.А. высказывал угрозы в адрес тех, кто не поддержит беспорядки.

Об этом рассказали Б [] и М []

Свидетель Д [] подтвердил, что после отбоя Абраамян А.С. выяснял в отряде № 4 о том, ушёл ли от них проверяющий сотрудник колонии.

Другие приведённые в приговоре показания свидетелей подтверждают, что Абраамян А.С. дал команду о начале беспорядков, призывал осуждённых подниматься с кроватей, ломать имущество и поддержать беспорядки.

Суд первой инстанции также обоснованно указал, что показания ряда свидетелей, призывавших о начале массовых беспорядков, исходившие от других лиц, не свидетельствуют о невиновности Абраамяна А.С. в совершении изложенных выше действий. Суд рассматривал совершённые Абраамяном А.С. действия в их динамике.

Алиев Ш.М. сообщил об уходе проверяющего сотрудника колонии после его выхода из локального сектора. Однако показания иных допрошенных в суде свидетелей, на которые в приговоре сослался суд в обоснование доказанности вины Абраамяна А.С. в содеянном, свидетельствуют лишь о том, что призывы устраивать погромы, наряду с Абраамяном А.С., высказывали другие осуждённые.

При таких обстоятельствах показания различных лиц относительно совершённых Абраамяном А.С. действий нельзя считать противоречивыми.

Каждый из них в определённой степени, обладая соответствующей информацией, дополняя показания иных лиц, лишь способствовал установлению действительных событий, имевших место в ходе массовых беспорядков.

Свидетель А [] сообщил, что Абраамян А.С. помогал осуждённым из других отрядов через окно залазить в отряд № 5.

Другие свидетели подтвердили, что в начале массовых беспорядков Абраамян А.С. сломал видеокамеру в спальном расположении. Он же ломал окна, двери, мебель, баррикадировал окна и входы в отряд.

Абраамян А.С. совершал и другие приведённые в приговоре действия, свидетельствующие о его организаторской роли в массовых беспорядках.

В судебном заседании суда первой инстанции исследовался довод адвоката Князева Е.Г. о различной стоимости окон №№ 20 и 21, указанной в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого Халилова Э.А. и в обвинительном заключении, в связи с чем судом было принято правильное решение об устранении изложенного выше противоречия (т. 31 л.д. 159-231, т. 2 л.д. 30-78, т.45 л.д. 12-24, 48-59).

При этом в ходе судебного разбирательства стороной обвинения была уточнена стоимость оспариваемых окон, указанная в различных процессуальных документах, и в конечном счёте она осталась неизменной в размере 1157 рублей 30 копеек. Также был уточнён общий размер ущерба, причинённого в результате уничтожения имущества.

В приговоре также изложены выводы суда относительно неотбытой осуждёнными части наказания.

У суда не было оснований для зачёта в срок наказания по оспариваемому приговору времени нахождения осуждённого Абраамяна А.С. с 24 июня 2017 года по 14 февраля 2018 года, хотя он и содержался в следственном изоляторе, так как он находился на подписке о невыезде и отбывал наказание по предыдущему приговору. Об этом свидетельствуют материалы, находящиеся в т. 13 л.д. 26-28, 57, 58, 68, 74, 75, 81, 82, 154-157, 159, 160, 212-215, т. 19 л.д. 46, 47, 93, 94, 139, 140, т. 31 л.д. 88-94).

Довод защитника осуждённого Сабитова Р.Ж. — адвоката Тенятникова В.Н. о том, что причиной массовых беспорядков явились незаконные действия сотрудников колонии, которые избивали осуждённых, ни на чём не основан.

Мотив, которым руководствовались осуждённые во время организации массовых беспорядков, правильно установлен судом первой инстанции. Данный вопрос надлежащим образом был исследован в суде, решение суда является мотивированным. В приговоре подробно изложены показания допрошенных лиц, на основании которых суд установил мотив.

Утверждение защитника, что у Сабитова Р.Ж. не было причин для организации массовых беспорядков, не основано на фактических данных и является произвольным суждением.

Его ссылка на незначительную часть неотбытого Сабитовым Р.Ж. наказания при обосновании довода о неучастии последнего в организации массовых беспорядков противоречит приведённым в приговоре доказательствам, которым суд дал правильную оценку, сделав при этом обоснованный вывод о виновности Сабитова Р.Ж. в содеянном.

Действия осуждённых судом верно квалифицированы по ч. 1 ст. 212 УК РФ как организация массовых беспорядков, сопровождавшихся погромами и уничтожением имущества.

При назначении им наказания суд в полной мере учёл общие начала назначения наказания, указанные в ст. 60 УК РФ, в том числе и обстоятельства, на которые ссылаются авторы апелляционных жалоб.

Назначенное им наказание отвечает принципам и целям, предусмотренным ст. 6 и 43 УК РФ.

Приговор соответствует ст. 297 УПК РФ и является законным, обоснованным и справедливым.

Руководствуясь ст.389¹³, 389²⁰, 389²⁸ и 389³³ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Хакасия от 27 сентября 2018 года в отношении Абраамяна Арсена Сергеевича, Алиева Шамиля Магомед оглы, Сабитова Рысбека Жетигеновича, Тагаева Джамолиддина Норбутаевича, Тхамитлокова Назира Замудиновича и Халилова Эльчина Адалат оглы оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи